1972 г.

0 3 9

МРТУ 19 № 183--65

3

1

студия
ДИАФИЛЬМ

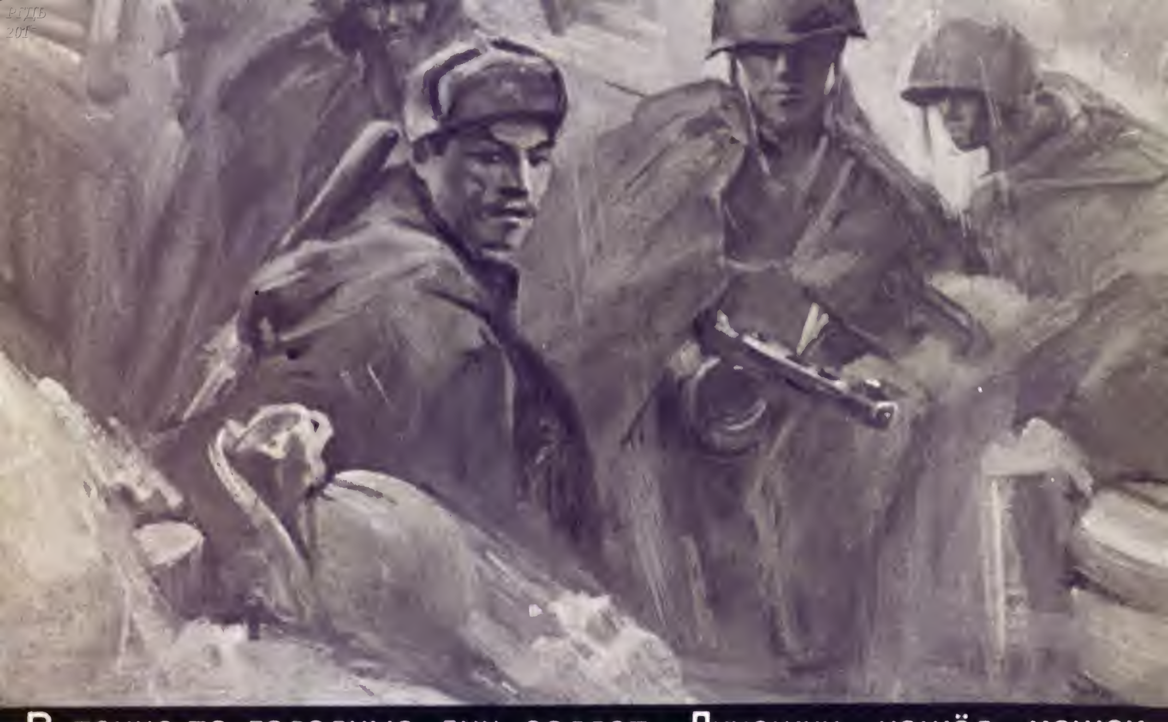
А. МИТЯЕВ

Мешок овсянки

ХУДОЖНИК Г. СОЯШНИКОВ

Была осень. Шли дожди. Фронтовые дороги раскисли. Машины застревали в грязи. Стало плохо с подвозом боеприпасов и продовольствия.

В такие-то голодные дни солдат Лукашук нашёл мешок овсянки. Он не искал ничего, просто привалился плечом к стенке траншеи. Глыба песка обвалилась, и все увидели в яме край вещевого мешка.

–Ну и находка! – обрадовались солдаты. – Будет пир горой. Кашу сварим...

Тут же один побежал с ведром за водой,

другой — стал искать дрова,

8

а третий, самый нетерпеливый, принёс для всех ложки.

Огонь быстро нагрел воду в ведре. Вот-вот нужно было засыпать овсянку... Но тут в траншею прыгнул незнакомый солдат.

–Эй, братва,–крикнул он.–Давай мешок сюда. Не клали–не берите.

Он всех просто огорошил своим появлением. Мешок ему отдали. Но Лунашук съязвил: „Вон он какой тощий. Пусть лопает один, если влезет...“

Наступили холода. Дороги подмёрзли. Подвоз наладился. Повар в кухне на колёсах варил солдатам суп и кашу. О мешке с овсянкой все забыли.

С холодами подошло время нашего наступления. По скрытым лесным дорогам, по оврагам шли длинные вереницы пехотных батальонов. Тягачи тащили к передовой пушки, двигались танки.

Готовился к наступлению и Лукашук с товарищами.

Ещё не рассвело, когда ударили наши пушки. Они стреляли по укреплениям фашистов. Наступление началось!

Посветлело – в небе загудели самолёты. Они сбрасывали бомбы на фашистские блиндажи.

Дали залп гвардейские миномёты — „катюши“.

Танки вылезли из укрытий и поползли к вражеским траншеям. Следом побежали пехотинцы. За танками они укрывались от вражеских пуль.

Бежал в атаку и солдат Лукашук. Он стрелял в фашистов из автомата.

Танки проехали через вражеские траншеи. И в это время высунулся неприятельский пулемётчик. Он открыл огонь по нашей пехоте.

Лукашук оказался ближе всех к пулемёту. Он кинул гранату в немецкую траншею, хотел кинуть ещё, но не успел: пуля попала ему в грудь. И он упал.

Солдат лежал в снегу. Он не чувствовал, что снег холодный. И грохота боя он не слышал. Ему казалось, что наступила тихая тёмная ночь.

Над полем боя летали пули. Санитары ползком подбирались к раненым.

Когда Лукашук пришёл в сознание, он увидел санитара. Санитар перевязал рану,

положил Лукашука в лодочку – такие фанерные саночки. Саночки заскользили, заколыхались по снегу.

От этого колыхания у Лукашука стала кружиться голова. А он не хотел, чтобы голова кружилась, – он хотел вспомнить, где видел этого санитара, рыжего и худого, в выношенной шинели.

Дорога вывела упряжку к большим брезентовым палаткам под густыми соснами. Это был госпиталь.

Когда Лунашуна перекладывали на носилки, он увидел саночки-лодку, на которых его везли до госпиталя. К ним ремёнными постромками были привязаны три собаки. Они лежали в снегу. Морды их обросли инеем, глаза были полузакрыты.

К собакам подошёл санитар. В руках у него была каска, полная овсяной болтушки. От неё валил пар.

И тут Лукашук вспомнил, где видел его. Это же он тогда спрыгнул в траншею и забрал у них мешок овсянки. – „А ты так и не потолстел? Один слопал мешок овсянки, а всё худой", – пошутил Лукашук и улыбнулся побелевшими губами.

Санитар тоже улыбнулся и, ткнув рукой ближнюю собаку, сказал: „Овсянку-то они съели. Зато довезли тебя в срок. А я тебя сразу узнал ...–И добавил убеждённо:–Жить будешь! Не робей!"

Конец

Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор
А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1971 г.
Москва, 101000,
Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30
Д - 367 - 71

